

Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Часть 1: концепция оценки информационности корпоративной отчетности, модели цифровизации активов, обязательств и их влияние на информационный потенциал отчетности

Турманов Марат Тумабекович

Аспирант, ORCID: 0000-0002-5512-7039, e-mail: m.turmanov@gmail.com

Рогулenco Татьяна Михайловна

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-1027-1248, e-mail: tmguu@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проанализирована способность цифровых технологий управления финансовыми активами и обязательствами субъектов корпоративной сферы хозяйствования повысить информационный потенциал их отчетности. Раскрыты точки ориентира и отсчета отечественных и зарубежных стандартизированных правил формирования различных типов отчетности и понятийного аппарата «цифрового» законодательства. Предложена дефиниция термина «информационный потенциал отчетности». Показаны основные факторы роста информационного потенциала отчетности, выявлены противоречия в предложенных исследователями характеристиках процессов цифровизации финансовых активов, обязательств и их воздействия на информационный потенциал отчетности, определено влияние цифровых платформ и моделей на полноту реализации принципов транспарентности при формировании корпоративной отчетности. Авторы пришли к выводу, что стандарты ведения учета и составления отчетности не адаптированы к практике токенизации реальных активов. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов анализа и синтеза, а также методов логического сопоставления, редукции и отбора методологически важных фактов реальной действительности.

Ключевые слова

Цифровые форматы отчетности, консолидация данных отчетности, международный стандарт XBRL, таксономия, OLAP-технологии, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, транспарентность отчетности

Благодарности. Авторы выражают признательность коллегам за рекомендации в выборе концепции исследования по данной теме и консультационную помощь при написании статьи. Авторы благодарят руководство Государственного университета управления за финансовую поддержку исследования.

Для цитирования: Турманов М.Т., Рогулenco Т.М. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 1: концепция оценки информационности корпоративной отчетности, модели цифровизации активов, обязательств и их влияние на информационный потенциал отчетности // Вестник университета. 2022. № 7. С. 129–137.

The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements.

Part 1: the concept of assessing the information content of corporate reporting, the model of digitalisation of assets, liabilities and their impact on the information potential of reporting

Marat T. Turmanov

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-5512-7039, e-mail: m.turmanov@gmail.com

Tatyana M. Rogulenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Auditing and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-1027-1248, e-mail: tmguu@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The authors of the article analyzed the ability of digital technologies for managing financial assets and liabilities of corporate business entities to increase the information potential of their reporting. Starting points and landmarks of Russian and foreign standardized rules for the formation of various types of reporting and the conceptual apparatus of “digital” legislation were disclosed. The authors proposed a definition of the concept of “information potential of reporting”. The main factors for the growth of the information potential of reporting were revealed. The authors have identified contradictions in the characteristics of theorists and practitioners of the processes of digitalisation of financial assets and liabilities and their impact on the information potential of reporting. The influence of digital platforms and models on the completeness of the implementation of the principles of transparency in the formation of corporate reporting was determined. It was concluded that accounting and reporting standards are not adapted to the practice of tokenization of real assets. Research was carried out using general scientific methods of analysis and synthesis, as well as methods of logical comparison, reduction and selection of methodologically important facts of reality.

Keywords

Digital reporting formats, consolidation of reporting data, international standard XBRL, taxonomy, OLAP technologies, digital financial assets, digital currency, digital ruble, transparency of reporting

Acknowledgements. The authors express their gratitude to their colleagues for recommendations in choosing a research concept on this topic and consulting assistance when writing an article. The authors are grateful to the administration of the State University of Management for the financial support of the study.

For citation: Turmanov M.T., Rogulenko T.M. (2022) The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements. Part 1: the concept of assessing the information content of corporate reporting, the model of digitalisation of assets, liabilities and their impact on the information potential of reporting. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 129–137.

Информация располагает колоссальным эволюционным потенциалом –
вся проблема в его деловом использовании.

Людвиг фон Мизес (1881–1973), американский экономист

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация всех сфер человеческой деятельности признана современными теоретиками и практиками не только устойчивой тенденцией дальнейшего развития экономики и права, но и закономерностью, определяющей перспективы будущего человечества. Стремительное расширение «цифрового формата» экономических отношений актуализирует многие вопросы методологии и стандартизации бухгалтерского учета во всех его практических сферах (внешний финансовый учет, внутренний управленческий учет, налоговый учет, отчетность для разных пользователей), экономический и финансовый анализ, внутрикорпоративный контроль и все форматы отчетности.

Однако при всей инновационности адаптированные к практике цифровые технологии лишь автоматизируют процессы, облегчают поиск документов и, возможно, предоставляют некоторые полезные сценарии для стандартных процедур учета и контроля. Ни одна из известных сегодня информационных технологий не способна взять на себя интеллектуальные решения по ведению учетных записей таким образом, чтобы сформированные показатели отчетности отражали все без исключения принципы учета, финансовые интересы власти и бизнеса и мотивировали бы инвесторов размещать свои финансовые ресурсы именно в компании с таким информационным потенциалом.

Поставленная авторами настоящей статьи цель – исследовать возможности повышения информационного потенциала корпоративной отчетности в условиях широкомасштабной цифровизации объектов, процессов и коммерческих отношений – предполагает решение трех задач:

- сформировать концепцию оценки информационности корпоративной отчетности;
- выявить противоречия характеристик процессов цифровизации финансовых активов и обязательств и их влияния на информационный потенциал отчетности;
- определить влияние цифровых платформ и моделей на полноту реализации принципов транспарентности при формировании корпоративной отчетности.

Содержание данных задач раскрывает предмет и объект исследования – факторы роста информационного потенциала корпоративной отчетности.

Первая часть настоящей статьи будет посвящена решению первых двух задач.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исследование актуальных публикаций методологов бухгалтерского учета по существу вопроса классификации видов и информационному наполнению отчетности хозяйствующих субъектов показало, что ранжирование осуществлялось ими по критерию «масштабность бизнеса»: упрощенная отчетность, бухгалтерская (финансовая) отчетность, корпоративная отчетность, консолидированная отчетность холдингов, отчетность транснациональных корпораций [1; 2]. По мере масштабирования отчетности возрастает и число финансовых и нефинансовых показателей, усложняется методология сбора, систематизации информации в бухгалтерских книгах, ее обработка в соответствии со стандартами формирования отчетных показателей и их переноса в формуляры отчетности с использованием высокотехнологичных программных комплексов [3]. Кардинальных отличий между видами отчетности не существует, весь процесс их составления основан на комплексе методологически важных принципов. В связи с этим далее будем использовать понятие «корпоративная отчетность».

Попытки оценить качество отчетности предпринимаются многими специалистами. Как правило, перечисляются ее отдельные свойства: актуальность, полнота, существенность, непротиворечивость показателей, полезность, уместность, своевременность, ценность (для составления прогнозов, для оценки результатов), понятность. Совокупность этих свойств обобщается понятием «качество». По мнению профессора В.В. Ковалева [4], комплекс основополагающих принципов, в полной мере реализованных при составлении отчетности согласно Международным стандартам финансовой отчетности (далее – МСФО), формирует у пользователей представление о ее качестве. Следовательно, для оценки качества отчетности необходимо изучить, насколько полно все известные принципы применены на практике, и установить, соблюдено ли соответствие записей в бухгалтерских книгах учетной

политике компании, а также установленным стандартам и рекомендациям финансового ведомства. Данный анализ проводится как инициативно (представителями собственника), так и официально (аудиторами). Качество бухгалтерской отчетности закладывается первыми проводками бухгалтера уже с начала отчетного периода. Потенциальные инвесторы в поиске объектов вложения свободных финансовых ресурсов (покупка ценных бумаг или иные способы) редко обращаются к аудиторским заключениям, поскольку их текст с инвестиционных позиций, как правило, мало информативен. Иное положение с выпуском инвестиционных и других токенов. Компания-эмитент заблаговременно проводит маркетинг проекта, представляя потенциальным инвесторам (приобретателям токенов) детальное описание всех преимуществ проекта, его затратности и будущих экономических выгод.

Корпоративная отчетность и пояснения к ней считаются информативными, если приведенные в ней сведения дают пользователям исчерпывающее представление о специфике хозяйствования компании, о модели управления бизнес-процессами и стратегии развития. О потенциале информационной корпоративной отчетности пользователи также могут судить по критерию «транспарентность». Авторами настоящей статьи предлагается концепция оценки информативности корпоративной отчетности, в которой критериальные характеристики корпоративной отчетности объединены понятием «транспарентность».

Подготовку транспарентной финансовой отчетности О.В. Рожнова, В.М. Игумнов считают «сложной, многоэтапной и требующей значительных усилий» [5]. К сожалению, они не определили, в чем заключается суть идеи транспарентности. В дополнение к сказанному заметим, что понятие «транспарентность» опосредует не только «самораскрытие компании», но и соответствие международным принципам, которые составители отчетности соблюдают при закрытии счетов учета и перенесении итоговых данных в формуляры отчетности. Кроме того, высокий информационный потенциал отчетности обеспечивают сведения, приведенные в пояснениях к отчетности. Изучение представленных в сети «Интернет» маркетинговых материалов о выпуске токенов российскими компаниями подтверждает реализацию ими принципа самораскрытия.

Проведя анализ и оценку вероятности изменения формы и содержания отчетности в условиях цифровизации экономических процессов, Т.А. Рудакова и М.Н. Семиколонова аргументируют изменение условий и формы представления отчетности хозяйствующими субъектами в условиях трансформации (цифровизации) экономических процессов [6]. По мнению исследователей, цифровые технологии в экономике не только сделают необходимым внесение изменений в формат представления информации о субъектах экономического пространства, методах их взаимодействия, но и определяют перспективы сотрудничества в цифровом формате на основе согласования условий смарт-контрактов. Однако, как известно, смарт-контракты разрабатываются программистами исключительно по специальным заявкам заинтересованных криптоинвесторов. Никем еще не определена технология их разработки для обычной учетно-контрольной деятельности коммерческих структур, итоговые результаты которой фиксируются в корпоративной отчетности. Несмотря на это уже опубликованы статьи, где авторы пытаются выявить роль смарт-контрактов в работе бухгалтера [7].

Как полагают некоторые исследователи, трансформация общественных условий, в число которых входят трудовые отношения, происходящая под воздействием цифровых технологий, в скором будущем вытеснит профессию бухгалтера как таковую [8]. Дdiamетрально противоположное мнение высказывают другие методологи бухгалтерского учета, его поддерживают и авторы настоящей статьи. «Цифровая» бухгалтерия – это современные технологии и методы работы специалиста, а не риски его сокращения. Труд бухгалтера-аналитика не сможет заменить ни одна даже во всех отношениях продвинутая, цифровая технология – у нее отсутствуют когнитивные способности, даже если идет речь о нейросетевых технологиях [9]. Цифровизация не заменит способность грамотного бухгалтера формировать качественную информацию о деятельности организации.

Информационный потенциал корпоративной отчетности раскрывают два фактора: субъективно-когнитивный (профессиональное суждение бухгалтера) и объективно-инструментальный (цифровые платформы, коммуникационное оборудование).

По существу второго фактора, как показало исследование, суждения ученых расходятся. Прежде всего, полярность мнений определяет предвосхищение специалистами сути и функций так называемой криптовалюты. Так, например, О.М. Маркова указывает на усиление тенденций развития цифровых

каналов эмиссии денег и инфраструктуры. «При наделении криптовалюты всей полнотой свойств и функций денег и обеспечении ее высоколиквидными активами или гарантиями со стороны государства или со стороны экономических властей, обслуживаемых криптовалютой экономических систем, последняя способна стать новой цифровой формой денег» [10]. Данное утверждение свидетельствует о недопонимании природы возникновения и формы использования криптовалюты, которая никогда не сможет стать «цифровой формой денег», поскольку у нее нет признаков подлинной валюты, это лишь компьютерный код, ни на чем материально-ценностном не базирующийся. Деньги обращаются в наличной или безналичной формах, при этом безналичные способы движения денег могут быть различными, в том числе и по каналам цифровой связи, что собственно уже достаточно распространенная практика (системы: веб-мани, Яндекс-деньги и иные). Никаких новых денег здесь не возникает. Тем не менее, некоторые аналитики считают использование криптовалюты в качестве цифрового платежного средства новой тенденцией развития денежного обращения [11].

Методологи бухгалтерского учета Министерства финансов Российской Федерации разработали и предложили обсудить Федеральные стандарты бухгалтерского учета, содержание которых почти идентично Международному стандарту финансовой отчетности 9 «Финансовые инструменты» (далее – МСФО 9) [12]. Пока же финансовое инвестирование регламентируется Положением по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 [13]. Данный документ имеет узкую сферу применения (предприятия реального сектора), поэтому регулирование учетной политики и составление отчетности в отношении цифровых финансовых активов является проблемой. Необходимость применения на практике новой редакции ПБУ 8/10 «Условные факты хозяйственной деятельности» российские бухгалтеры восприняли по-разному: кто-то считает, что их нужно применять, кто-то – нет. Пункт 7 ПБУ 1/2008 «Учетная политика» содержит уже прямую отсылку к МСФО 9 в случаях затруднения идентификации объекта учета: «В случае, если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики осуществляется разработка соответствующего способа, исходя из настоящего и иных положений по бухгалтерскому учету, а также МСФО» [14].

Методологи бухгалтерского учета, характеризующие цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) как не вписывающиеся в классический состав активов и обязательств, рекомендуют учитывать их за балансом. В рекомендациях Министерства финансов Российской Федерации расширен обычный состав забалансовых статей: теперь они сгруппированы по четырем совокупностям [7; 15]:

- условные обязательства, по которым не производится резервирование;
- статьи, сопутствующие признанным в балансе обязательствам;
- статьи, сопутствующие признанным в балансе активам;
- финансовые инструменты срочных сделок и статьи, сопутствующие денежным средствам.

Инновационные возможности распространения информации по сетям распределенных реестров, куда, по предположениям специалистов, можно ввести ЦФА, излишне радужно восприняты некоторыми аналитиками. Например, А.В. Филиппова, В.А. Еременко, Э. Канкодуно считают, что внедрение технологии блокчейн произведет революцию в российском бухгалтерском учете, анализе и аудите [16]. Многие успешные аудиторские и консалтинговые компании убеждены в том, что блокчейн способен сделать бухгалтерский учет непрерывно функционирующим процессом.

Формирование учетной политики определяет содержание бухгалтерской (финансовой) отчетности. Пробелы в учетной политике – это прямое искажение отчетности.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации сообщила, что будет использовать технологию распределенных реестров для общения со всеми организациями, кроме государственных, причем планируется перевести на блокчейн все общение Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации с внешними коммерческими организациями [17]. На текущий момент документ находится на стадии работающего прототипа. В будущем он значительно сократит количество бумажных документов, поступающих в ведомство, затраты человеческих ресурсов, уберет излишнее дублирование информации при переписке. Все это позволит ускорить сроки взаимодействия с хозяйственными субъектами и существенно повысить открытость информации.

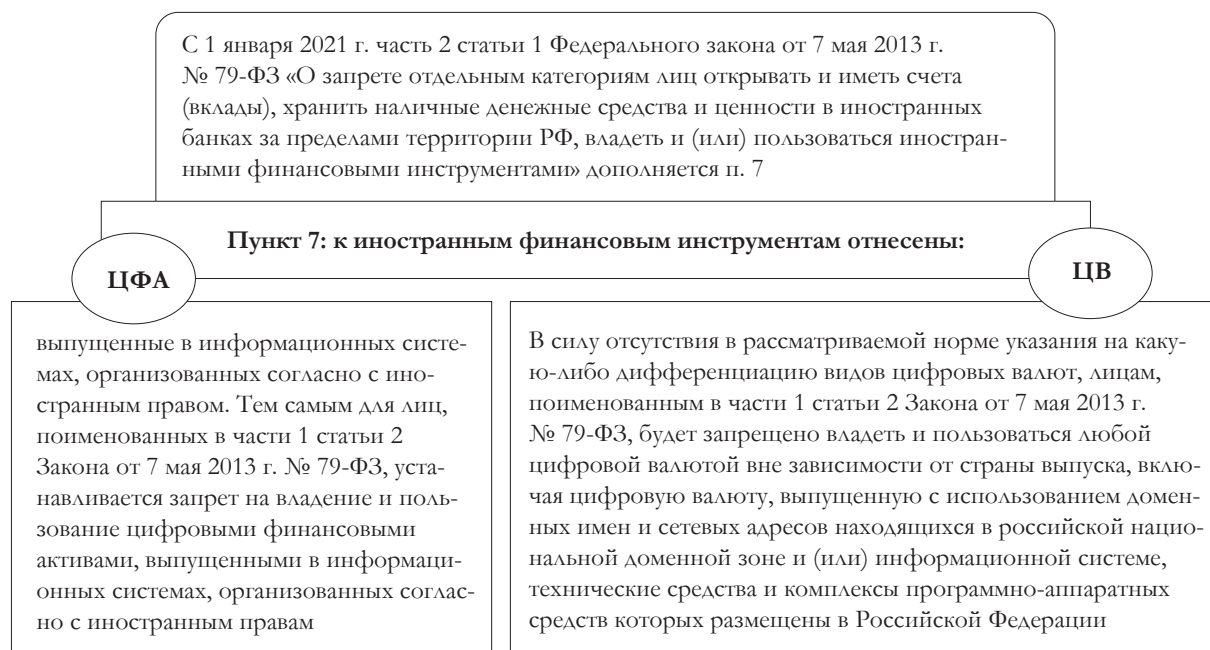
Соответственно, в зону цифровых взаимоотношений включатся и эмитенты токенов, а результаты данных транзакций будут фиксироваться в соответствующей отчетности. Однако это только перспектива, пока же в отношении бухгалтерского учета ЦФА специалисты предлагают разные вариации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Система государственного регулирования технологий выпуска и оборота цифровых валют уже обрела контур разрабатываемых Центральным банком Российской Федерации концепций цифровых валют в разных модификациях. Легитимизация новой цифровой формы рубля, то есть национальной валюты («условно государственная цифровая валюта») [18] и ее распространение по сетям распределенных реестров типа мастерчейн только технологически напоминает децентрализованную систему блокчейн. Все транзакции операторов с цифровым рублем будут проводиться с разрешения и под надзором контролеров от Центрального банка Российской Федерации.

В зарубежной практике операции с криптоактивами как с внутренней расчетной единицей осуществляются в децентрализованной форме учетных записей по соответствующим позициям информационного пакета протокола передачи данных. Как и вся иная информация о транзакциях между адресами информационных систем, такие обороты могут не подвергаться шифрованию. Это еще одно отличие криптоактива от централизованной цифровой валюты, легализованной Федеральным законом № 59-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)» [19], которая представляет собой лишь цифровой код – метку для отслеживания платежей (исчисленных в рублях) в распределенных сетях. Криптоактивы (токены) можно получать, переводить или обменивать на другие активы; можно оплачивать товары и услуги (счета в онлайн-магазинах, мобильную связь, Интернет и прочее). По всем признакам цифровые счета и цифровые кошельки близки к сути банковских депозитов, так считают руководители Центрального банка Российской Федерации [18]. Таким образом, законодатель определился: криптовалюты в России нет, а цифровые формы финансовых инструментов (ЦФА как цифровые права, токены), выпускаемые на платформе мастерчейн (прототип блокчейна) – есть. Развитию блокчейн-технологий дан зеленый свет, а следовательно, ученые-инноваторы получили импульс к развитию методологии финансового менеджмента и его функциональных сфер: учета, контроля, анализа, отчетности с помощью ИТ-технологий.

Сегодня эмиссии криптоактивов и использование цифровой формы рубля – пилотные проекты, а не реальное содержимое электронных кошельков многочисленных инвесторов и эмитентов. Поэтому неправомерно считать токенизированный актив видом финансовых продуктов, сразу запущенных в оборот и фиксируемых на Счету 58 «Финансовые вложения». Сначала такие активы должна выпустить уполномоченная на это информационная система. Более того, участие в транзакциях с криптоактивами ограничено законодательно (рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника [19]

Рис 1. Ограничения функционирования цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты (ЦВ) на территории Российской Федерации

Таким образом, стандарты ведения учета и составления отчетности не адаптированы к практике токенизации реальных активов. Тем не менее, оцифровывание учетной информации и ее передача по электронным каналам связи давно освоена и осуществляется участниками финансовых рынков и банками в формате XBRL (англ. Extensible Business Reporting Language – «расширяемый язык деловой отчетности») [20]. В связи с этим интерес для дальнейших исследований представляет вопрос о влиянии данной цифровой технологии на потенциал информативности корпоративной отчетности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе обсуждения выводы подтверждают наличие разрыва методологии развития системы учетно-контрольного обеспечения задач управления бизнес-процессами и информационных технологий в сфере финансово-хозяйственной деятельности. Для результативной цифровизации управленческой практики необходима синхронизация методик учета, контроля, анализа, отчетности и методов оцифровывания и передачи информации.

Предположения специалистов – очень далекие инстанции для характеристики объектов бухгалтерского учета, а чтобы не было безосновательных предположений, тексты законов и бухгалтерских стандартов должны быть юридически взвешенными, корректными и обязаны точно раскрывать суть используемых в них понятий. Появление любого закона в сфере экономики сразу же должно сопровождаться выходом поправок в тексты бухгалтерских стандартов, конкретизирующих все его положения, если таковые связаны с появлением новых понятий.

Библиографический список

1. Бодяко А.В. Учетно-контрольное обеспечение решения тактических и стратегических задач в крупной компании холдингового типа. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. Т. 13. 2020;1(64):150–160. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2020.1.150>
2. Пономарева С.В., Слияков Ю.В. Учетно-контрольная система информационно-аналитического обеспечения целей управления: принципы и основы ее формирования. *Вестник университета*. 2018;7:109–116. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-109-116>
3. Рогоуленко Т.М. Теория системности научного познания экономических процессов и ее роль в развитии контроля управления компанией как социальноэкономической системы. *Вестник Университета*. 2014;3:173–177.
4. Ковалев В.В. Принципы подготовки финансовой отчетности по МСФО. *Клерк.ру*. Четверг 03 нояб. 2016. <https://www.klerk.ru/boss/articles/452356/> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Рожнова О.В., Игумнов В.М. Методические аспекты формирования прозрачной финансовой отчетности организации. *Известия МГТУ МАМИ*. Т. 5. Серия Социально-экономические науки. 2013;1(15):176–180.
6. Рудакова Т.А. Семиколова М.Н. Эволюция модели отчетной информации в условиях изменения экономических формаций и цифровизации экономики. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2018;12(1):108–115. <https://doi.org/10.14529/em180113>
7. Поленова С.Н. Взаимосвязь экономических интересов пользователей бухгалтерской отчетности. *Сибирская финансовая школа*. 2009;1:111–116.
8. Клерк.ру. В Минфине предсказали исчезновение профессии бухгалтера. Воскресенье 25 сент. 2016. <https://www.klerk.ru/buh/news/450388/> (дата обращения: 21.03.2022).
9. Клерк.ру. Цифровая бухгалтерия – это современные технологии и подходы к работе специалиста, а не его увольнение. Пятница 28 февр. 2020. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496307> (дата обращения: 21.03.2022).
10. Маркова О.М. Анализ изменения экономической природы наличных денег в условиях цифровой экономики: теоретический подход и практика применения. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2019;2:31–40. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2019-2-31-40>
11. Савинский С.П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР: зарубежный опыт. *Деньги и кредит*. 2017;7:65–78.
12. Министерство финансов Российской Федерации. *Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»*. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/MSFO_IFRS_9_1.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

13. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ Минфина РФ от 10 декабря 2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений ПБУ 19/02» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/12129387/> (дата обращения: 21.03.2022).
14. Министерство финансов Российской Федерации. Приказ Минфина РФ от 6 октября 2008 г. № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/12163097/> (дата обращения: 21.03.2022).
15. Пономарева С.В. Управление стоимостью интеллектуальных бизнес-услуг с использованием инновационного менеджмента. *Вестник университета*. 2015;3:164–169.
16. Филиппова А.В., Еременко В.А., Канкодуно Э. Перспективы внедрения цифровых технологий в российскую экономику и бухгалтерский учет. *Молодой исследователь Дона*. 2019;4(19):111–117.
17. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации. Сбербанк и ФАС России начали обмен документами с использованием блокчейн. Вторник 19 дек. 2017. <https://fas.gov.ru/news/23564> (дата обращения: 21.03.2022).
18. Банк России. Цифровой рубль. https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 21.03.2022).
19. Российская Федерация. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 21.03.2022).
20. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(3):6–17. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17>

References

1. Bodyako A.V. Inventory control support for solving tactical and strategic tasks in a large holding company. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*. 2020;1(64):150–160. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2020.1.150>
2. Ponomareva S.V., Slinikov Yu.V. Accounting and control system of information and analytical support of the goals of management (UKSIAO), principles and basis of its formation. *Bulletin of the University*. 2018;7:109–116. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-109-116>
3. Rogulenko T.M. Theory of system of scientific knowledge of economic process and its role in the development of control now as a socio-economic system. *Bulletin of the University*. 2014;3:173–177.
4. Kovalev V.V. Principles of preparation of financial statements in accordance with IFRS. *Klerk.ru*. Thursday 3 Nov. 2016. <https://www.klerk.ru/boss/articles/452356> (accessed 21.03.2022).
5. Rozhnova O.V., Igumnov V.M. Methodological aspects of formation of a transparent organization's financial statements. *Izvestia MSTU MAMI. Vol. 5. Socio-economic sciences series*. 2013;1(15):176–180.
6. Rudakova T.A., Semikolenova M.N. Evolution of accounting information model under conditions of changing economic formations and digitalization of the economy. *Bulletin of the South Ural State University. Economics and Management Series*. 2018;12(1):108–115. <https://doi.org/10.14529/em180113>
7. Polenova S.N. Interrelation of economic and information interests of financial statements users. *Siberian financial school*. 2009;1:111–116.
8. Klerk.ru. *The Ministry of Finance predicted the disappearance of the accounting profession*. Sunday 25 Sep. 2016. <https://www.klerk.ru/buh/news/450388> (accessed 21.03.2022).
9. Klerk.ru. *Digital accounting is modern technologies and approaches to the work of a specialist, and not his dismissal*. Friday 28 Feb. 2020. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496307> (accessed 21.03.2022).
10. Markova O.M. Analysis of changing economic nature of cash money in the context of digital economy: theoretical approach and practical application. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2019;2:31–40. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2019-2-31-40>
11. Savinsky S.P. Cryptocurrencies and their regulatory framework in China. *Money and credit*. 2017;7:65–78.
12. The Ministry of Finance of the Russian Federation. *International Financial Reporting Standard (IFRS) 9 "Financial Instruments"*. https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/MSFO_IFRS_9_1.pdf (accessed 21.03.2022).
13. The Ministry of Finance of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 10 December 2002 No. 126n "On Approval of the Accounting Regulations "Accounting for financial investments in PBU 19/02" (with amendments and additions)*. <https://base.garant.ru/12129387/> (accessed 21.03.2022).
14. The Ministry of Finance of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 6 October 2008 No. 106n "On Approval of Accounting Regulations" (with amendments and additions)*. <https://base.garant.ru/12163097/> (accessed 21.03.2022).
15. Ponomareva S.V. Cost management of intellectual business services using innovative management. *Bulletin of the University*. 2015;3:164–169.
16. Filippova A.V., Eremenko V.A., Kankoduno E. Prospects for the introduction of digital technologies into the Russian economy and accounting. *Don young researcher*. 2019;4(19):111–117.

17. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. *Sberbank and Russian FAS began the exchange of documents using blockchain*. Tuesday 19 December 2017. <https://fas.gov.ru/news/23564> (accessed 21.03.2022).
18. Bank of Russia. *Digital ruble*. https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (accessed 21.03.2022).
19. Russian Federation. *Federal Law dated 31 July 2020 No. 259-FZ "On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" (with amendments and additions)*. <https://base.garant.ru/74451466/> (accessed 21.03.2022).
20. Bulyga R.P., Safonova I.V. XBRL as a digital reporting format for economic entities: international experience and Russian practice. *Accounting. Analysis. Audit*. 2020;7(3):6–17. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17>